

Цю Сяонань сразу всё понял. Он крепко сжал плечо Бу Тяня и негромко, но твердо произнес:

— Держись.

Не успел он договорить, как прямо за спиной Бу Тяня с оглушительным скрежетом рухнул фонарный столб. Цю Сяонань рванул парня на себя, увлекая в сторону. Осколки лопнувшего плафона веером брызнули по асфальту.

Бу Тянь застыл, не в силах отвести взгляд от царящего вокруг хаоса.

«Почему всё обернулось именно так?»

В уши врезался сплошной гул: треск рушащихся стен, истошные крики, вой сирен. Сами звуки смерти заполнили пространство. Перед глазами разворачивался настоящий конец света.

Чжун Хань стоял чуть поодаль, лихорадочно пытаясь дозвониться до своей девушки.

— Сегодня мы уже ничего не обсудим, — глухо произнес Цю Сяонань, оглядывая улицу. — Придется перенести разговор.

Бу Тянь медленно повернул к нему голову:

— Это землетрясение... оно связано с тем, о чем ты хотел рассказать?

Цю Сяонань на мгновение замялся, но ответил честно:

— Пожалуй, да. Связано.

— Ты... знал, что оно случится? — вглядываясь в его лицо, спросил Бу Тянь.

Брат Нань покачал головой.

На душе у Бу Тяня почему-то полегчало.

— Мне нужно сегодня съездить в Хуанлянь, — продолжил Цю Сяонань. — Если хочешь проверить, как там твои... звони, телефон у тебя есть.

— Я поеду с тобой, — отрезал Бу Тянь, даже не раздумывая.

Уже через полчаса их машина летела по скоростной трассе.

В дороге Лю Цинь позвонила дважды. И оба раза новости были скверными.

Дом бабушки и дедушки Бу Тянь был старой постройки. Квартира на пятом этаже. При таком мощном ударе стихии у двух пожилых людей практически не оставалось шансов...

Бу Тянь сидел сам не свой, стиснув зубы до боли. Цю Сяонань не проронил ни слова — он просто вдавил педаль газа в пол, выжимая из мотора максимум.

По пути они дважды попали под отголоски подземных толчков. Машину мелко затрясло — Бу Тяню это смутно напомнило поездки на раздолбанном тракторе в далеком детстве.

Родной дом бабушки находился в небольшом городке на окраине Хуанляна. Высотных зданий здесь не строили — максимум пять-шесть этажей, но стихия не пощадила ничего. Ни одна постройка не уцелела.

Всё сравнялось с землей.

Пока они три часа пробивались сквозь заторы, землетрясение довершило свой страшный труд. Город, который Бу Тянь покидал цветущим и целым, встретил их серым, безжизненным месивом из битого кирпича и пыли.

Среди этого хаоса Бу Тянь сразу приметил Лю Цинь. Она сидела прямо на обломках рухнувшего здания. Опустошенная, с мертвым взглядом, женщина казалась бледной тенью самой себя.

Бу Тянь застыл в нескольких шагах. Он попытался что-то сказать, но горло словно сдавило спазмом.

Вокруг бурлила безумная, кричащая толпа. Спасатели в желтых касках лихорадочно разгребали завалы, окровавленные люди пытались прорваться к забитым до отказа машинам скорой помощи, кто-то катался по земле, истошно воя от горя.

Бу Тянь наконец заставил себя сделать шаг вперед и опустился рядом с матерью:

— Мама...

Лю Цинь мертвой хваткой вцепилась в его колени и зашлась в беззвучном, раздирающем рыдании.

Бу Тянь закинул голову назад, пытаясь сдержать подступающие слезы.

— Мама, тише, не надо...

Цю Сяонань тем временем сходил к машине и вернулся, держа в руках две пары плотных рабочих перчаток. Протянув одну Бу Тяню, он хмуро бросил:

— Хватит сырость разводить. Показывай, где примерно была их комната. Будем копать.

Бу Тянь торопливо вытер лицо тыльной стороной ладони и повернулся к матери:

— Мама, иди в машину. Посиди там.

— Я с вами... — попыталась подняться Лю Цинь.

— Мама, я умоляю тебя, иди в машину! — взмолился Бу Тянь.

— Я просто побуду рядом, погляжу на вас...

— Тётушка, — мягко, но настойчиво перебил её Цю Сяонань, — толчки могут повториться в любой момент. Здесь небезопасно. Если вы будете стоять под угрозой нового обвала, мы не сможем сосредоточиться на работе.

Лю Цинь, будучи женщиной разумной и образованной, спорить не стала. Она молча кивнула и побрела к автомобилю.

Проходившие мимо мужчины в касках крикнули им на ходу:

— Эй, вы чего там забыли?! Отойдите от завала!

— Не обращай внимания, — не оборачиваясь, бросил Брат Нань. — Копай.

Видя, что на них ноль реакции, прохожие быстро потеряли интерес и побежали дальше. Перед лицом такой катастрофы устоявшиеся правила порядка и морали мгновенно превратились в прах.

Цю Сяонань сбросил куртку прямо на битый кирпич, оставшись в одной белой футболке. Натянув перчатки, он принялся оттаскивать тяжелые бетонные глыбы. Бу Тянь выгребал из-под них мелкое крошево и щебень. Работа продвигалась мучительно медленно: плиты перекрытий не раскрошились полностью, а навалились друг на друга непреодолимыми пластами.

Бу Тянь работал молча, иступленно вгрызаясь в завал.

Когда они только мчались сюда, в глубине души он не верил, что с его семьей действительно могло случиться непоправимое. Теперь же, глядя на бесформенную гору обломков, под которой покоились его самые близкие люди, он всё ещё отказывался принимать реальность. Он послушно перетаскивал камень за камнем, но разум его словно спал, отказываясь осознавать происходящее. Всё казалось затянувшимся кошмаром.

Вскоре они наткнулись на огромную трехметровую балку из железобетона. Из её рваных краев, точно клыки чудовища, торчала искореженная арматура, намертво сцепившаяся с кусками кладки поменьше.

Бу Тянь бессильно опустил руки и посмотрел на Цю Сяонаня.

— Расчисти пока края, — коротко скомандовал тот.

Брат Нань примерился, обошел плиту и присел. Найдя удобную точку опоры, он уперся плечом в холодную шершавую поверхность бетона. Напрягшись всем телом, он сцепил зубы и глухо зарычал. Под его сумасшедшим напором колоссальный обломок наконец вздрогнул и нехотя подался вверх.

Бу Тянь тут же бросился на помощь, хватаясь за край, но тяжесть балки оказалась неподъемной. Парень выжимал из себя последние силы, но чувствовал, что его потуги — лишь капля в море по сравнению с той мощью, которую демонстрировал его спутник.

Цю Сяонань замер на пару секунд, переводя дыхание, а затем одним мощным рывком перевернул глыбу, с грохотом отвалив её в сторону. Поведя затекшими плечами, он коротко бросил Бу Тяню:

— Не стой. Давай дальше.

— У тебя шея... Кровь идет, — тихо произнес Бу Тянь, указывая пальцем.

Когда они ворочали плиту, торчащий штырь арматуры прочертил глубокую багровую полосу по шее Цю Сяонаня.

— А, ерунда, — отмахнулся тот, даже не коснувшись раны, и снова потянулся к завалу.

В этот момент земля под их ногами снова глухо загудела. Начался новый толчок. Цю Сяонань мертвой хваткой вцепился в предплечье Бу Тяня, удерживая его на ходящих ходуном обломках.

— Держись крепче! — крикнул он.

Бу Тянь застыл, боясь сделать даже вдох.

«Господи, умоляю, пусть это прекратится... Хватит, пожалуйста, хватит...»

Камни под ногами продолжали мелко дрожать. Бу Тянь душила тупая, невыносимая боль в груди. Ему казалось, что каждым своим движением, каждым шагом по этим проклятым обломкам он топчется по телам собственных родных, а земля тем временем безжалостно продолжала перемалывать их под завалом.

К счастью, афтершок быстро утих. Бу Тянь снова опустился на колени и принялся за работу. Спустя какое-то время он негромко нарушил молчание:

— Спасибо тебе.

— Пустяки, — отозвался Цю Сяонань, оттаскивая очередной валун в сторону.

Они безвылазно провели на завалах три часа. Бу Тянь стер руки в кровь — черная ткань его перчаток потемнела еще сильнее от проступивших багровых пятен, а мышцы горели так, что он едва мог поднять ладони. Цю Сяонань держался стойко, хотя его белая футболка давно покрылась грязными разводами, рабочие перчатки порвались в клочья, а по шее всё еще сочилась струйка крови.

Лишь к пятому часу поисков на место наконец прибыл отряд профессиональных спасателей. Они бесцеремонно оттеснили парней от завала, развернув спецтехнику. По сути, они делали то же самое, только используя гидравлические домкраты и пилы.

Бу Тянь упрямо рвался обратно, пытаясь помогать вручную.

— Бу Тянь, сынок, хватит... Пожалуйста, остановись, — тихо взмолилась подошедшая Лю Цинь.

— Посиди, — негромко сказал Цю Сяонань, мягко перекрывая ему дорогу. — Я помогу им.

Бу Тянь бессильно опустил плечи и покачал головой:

— Не надо... Давай передохнем.

Дом рухнул не в первую же секунду, поэтому многие соседи успели выскочить на улицу. От них Лю Цинь и узнала страшное: её муж, Бу Чанлянь, незадолго до полудня поднимался в квартиру с пакетами продуктов. Само землетрясение грянуло ровно в два часа дня. И никто не видел, чтобы из их подъезда кто-то выходил после начала толчков.

Два часа дня — время, когда дедушка с бабушкой обычно ложились вздремнуть. Бу Чанлянь, приезжая к родителям, обычно тоже спал после обеда.

С каждым часом надежда Лю Цинь угасала, сменяясь глухим отчаянием. Она не отрывала взгляда от спасателей, молясь, чтобы те вот-вот наткнулись на выживших.

Когда земля содрогнулась в очередной раз, где-то на окраине с глухим грохотом осыпалась полуразрушенная кирпичная многоэтажка. Помня о том, что прямо сейчас под тоннами бетона заживо похоронены трое её самых близких людей, несчастная женщина окончательно сломалась. Она опустилась прямо в пыль и горько разрыдалась, закрыв лицо руками.

Глядя на их невыносимые страдания, Цю Сяонань заколебался. Спустя мгновение он коснулся плеча Бу Тяня:

— Отойдем на пару слов.

Бу Тянь молча последовал за ним в полуразрушенный скверик, где было потише.

Цю Сяонань долго молчал, словно подбирая нужные слова, что было для него редкостью. Наконец он тихо произнес:

— Твои родные не умрут.

Бу Тянь вскинул голову, в его потухших глазах вспыхнула безумная надежда:

— Правда?!

Цю Сяонань кивнул:

— Пожалуй, это единственный плюс того хаоса, в котором сейчас находится время. Даже если случится худшее и они погибнут под завалами... есть способ вернуть их обратно.

Бу Тянь нахмурился, уловив в его тоне скрытую недосказанность:

— О чем ты говоришь? Что это значит?

— Гэ Линлин наверняка уже объясняла тебе базовые вещи, — ровным голосом ответил Цю Сяонань. — Сейчас на нашей планете само понятие смерти стерто. В некотором смысле каждый человек теперь обрел бессмертие. Пройдет немного времени, и твоя семья вернется.

Бу Тянь слушал его как в бреду. Разве такое возможно? Неужели законы природы переписаны?

— Но это самый крайний случай, — добавил Брат Нань, заметив его замешательство. — Возможно... они живы и сейчас не пострадали.

— Спасибо, — снова прошептал Бу Тянь.

Вместо ответа Цю Сяонань лишь ободряюще сжал его плечо.

Слезы сами собой покатались по щекам Бу Тяня. Он попытался утереть их грязной, окровавленной перчаткой, размазывая по лицу пыль и копоть.

Цю Сяонань открыл было рот, но промолчал. Любые утешения сейчас казались слишком мелкими и фальшивыми, чтобы унять боль этого мальчишки. И все же Брат Нань сделал для него гораздо больше, чем мог бы сделать любой случайный знакомый. За такое участие впору было давать медаль за отвагу и человечность.

— И когда... когда они вернутся? — спросил Бу Тянь, шмыгнув носом.

— Точно сказать не могу, — покачал головой Цю Сяонань. — Сейчас временные колебания слишком нестабильны. Вот когда уляжется этот первородный хаос, тогда всё и решится.

— Понятно... — Бу Тянь снова шмыгнул носом и вытер глаза.

Цю Сяонань немного помедлил, словно взвешивая, стоит ли договаривать, но все же добавил:

— Правда, есть одно «но». Если однажды время снова пойдет своим чередом... твои вернувшиеся близкие могут просто исчезнуть.

Бу Тянь удивленно вскинул на него глаза:

— Разве время может снова пойти?

Цю Сяонань горько усмехнулся:

— Нет. Не бери в голову. Не пойдет.

— А много вокруг нас... таких людей? — тихо спросил Бу Тянь.

— Время стоит уже семьсот сорок пять дней, — ответил Цю Сяонань. — Срок не такой уж большой, так что «ложных насекомых» пока мало.

— Надо же, — пробормотал Бу Тянь. — А мне казалось, вы, Чистильщики, не любите называть точные даты и цифры.

— Остальные не любят, — просто сказал Брат Нань. — А я веду хронологию. Записываю всё.

Бу Тянь молча кивнул.

— Не вешай нос, — слабо улыбнулся Цю Сяонань, легонько хлопнув его по плечу. — Всё наладится.

Бу Тянь промолчал, подумав про себя, что это «наладится» в устах его спутника звучит совсем не так обнадеживающе, как хотелось бы.

Цю Сяонань казался невероятно суровым и жестким человеком. Но за этой мрачной броней скрывались удивительная надежность, сила и какое-то особое, молчаливое тепло, которое редко встретишь у сверстников.

Они виделись всего второй раз в жизни, но Бу Тянь уже был в этом абсолютно уверен.

К вечеру им удалось устроить Лю Цинь на ночлег в машине. Сами они развели неподалеку небольшой костер, у которого и устроились погреться. Поиски на завалах продвигались мучительно медленно, напоминая попытку отыскать иголку в стоге сена.

— Накопление энтропии ни к чему не ведет, — негромко заговорил Цю Сяонань, глядя на танцующие языки пламени. — Всё это бессмысленно. Нам кажется, будто время идет, ведь наши тела чувствуют смену дней. Наступает утро, за ним вечер, дни складываются в недели... Но на самом деле планета просто совершает очередной оборот вокруг своей оси. Со стороны всё выглядит нормально. Но стоит подойти ближе, и ты понимаешь, что забрел в пустыню. Бескрайнюю, мертвую пустыню. В ней каждая песчинка кажется настоящей, привычной. Вот только если зачерпнуть горсть — она утечет сквозь пальцы, не оставив следа. Ты делаешь шаг за шагом, но за спиной не остается отпечатков. Там нет ни ветра, ни дождя. Это мертвые земли, Бу Тянь. И когда ты захочешь выбраться оттуда, то внезапно поймешь, что выхода нет.

Бу Тянь пораженно молчал. От этих слов веяло таким беспросветным, космическим одиночеством, что у него сжалось сердце. Он тихо спросил:

— Ты изучал этот вопрос? Специально?

Цю Сяонань кивнул:

— Мне ведь тоже нужно было как-то убедить себя в том, что я еще жив.

— А как ты вообще понял... что ты Чистильщик? — спросил Бу Тянь.

Цю Сяонань поворошил угли сухой веткой. Колышущиеся отсветы пламени ложились на его лицо, делая резкие, словно высеченные из камня черты еще более суровыми.

— Просто уснул однажды, — спокойно ответил он. — А когда проснулся — уже знал.

Бу Тянь грустно улыбнулся:

— И всё? Вот так просто?

— Вот так просто, — кивнул Брат Нань и перевел на него прямой, изучающий взор. — А у тебя как это было?

Бу Тянь заколебался лишь на мгновение, прежде чем заговорить:

— Помнишь нашу встречу на вокзале?

Цю Сяонань едва заметно усмехнулся:

— Хочешь поговорить о том дне?

— Вообще-то нам еще тогда стоило всё обсудить, — усмехнулся Бу Тянь. — Понимаешь, до той встречи мне постоянно снился один и тот же сон. В нем был ты. А на следующий день я стабильно видел тебя в сводках новостей. И так несколько раз подряд. Я всерьез решил, что окончательно сошел с ума.

— Хм. Станный способ пробуждения, — задумчиво протянул Цю Сяонань. — С подобным я еще не сталкивался.

— Вот именно, — кивнул Бу Тянь. — В самом первом моем сне на тебя кто-то нападал. Хотели убить. Я изо всех сил бежал к тебе, пытался помочь, а потом увидел...

Бу Тянь резко осекся. Голос его дрогнул и затих.

Цю Сяонань вскинул на него пристальный взгляд:

— Что? Что ты увидел?

Бу Тянь посмотрел ему прямо в глаза, и в его голосе проступил ледяной ужас:

— Потом... я увидел, как рушится учебный корпус. Всё вокруг превратилось в точно такие же руины...

Лицо Цю Сяонаня мгновенно побледнело.

<http://bllate.org/book/19555/2038388>